

Всего одна фраза Су Си — и внимание Чу Ичуаня переключилось.

— Какой еще рисовый шарик? — переспросил тот. — Из-за чего ты торчал в очереди? Я впервые слышу.

Су Си протянул ему сверток:

— Сегодня открылась новая лавочка, прямо по соседству с теми крепками, что мы берем. Там выстроилась целая толпа, да и выглядело вкусно.

— И долго простоял? — Чу Ичуань коснулся бумажной обертки: внутри все еще сохранялось тепло. Судя по упаковке, еду приготовили только что, а значит, Су Си примчался обратно сразу после покупки.

— Да с полчаса, наверное, — зависил время Су Си. На самом деле ушло гораздо меньше, но ему хотелось сбить спесь с Чу Ичуаня и затушить его раздражение.

Чу Ичуань ожидаемо нахмурился:

— Ты что, до сих пор не поужинал?

— Нет еще, хотел с тобой, — ухмыльнулся Су Си. В его ясных, с поволокой глазах не было и тени смущения или вины за ложь.

— Который час! Нашел время голодать. Не мог предупредить заранее? — Чу Ичуань мгновенно забыл про И Цайэнь. Все его внимание переключилось на пустой желудок Су Си.

В начале карьеры Су Си нажил себе проблемы с желудком: дикий стресс, забитый график и вечные перекусы на бегу дали о себе знать. С тех пор его держали в строгих рамках. Даже если он задерживался допоздна, ночной перекус подавался строго по расписанию.

Хотя рецидивов с тех пор не случалось, режим питания контролировали жестко. И то, что Су Си пропустил ужин, искренне возмутило Чу Ичуаня.

— Так торопился к тебе, что совсем из головы вылетело, — легко отмахнулся Су Си. — Ты пока попробуй, как тебе, а я пойду переоденусь.

К слову, чтобы уйти и ужинать с Чу Ичуанем, он заболтал И Цайэнь и уговорил ее перекусить этими же рисовыми шариками вместо полноценного ресторана, выгадав кучу времени.

Заметив, что Су Си все же вернулся ради него, Чу Ичуань заметно отмяк. Он надкусил сверток.

Вкус оказался неплохим — похоже на домашние рисовые рулетики «цыфань», но клейкий рис был нежнее. Начинку составляли жареная креветка, яичный блинчик и мясная вата, а освежающий юдзу-соус придавал блюду пикантную нотку.

Доедая, Чу Ичуань набрал телохранителя и велел приглашенному китайскому повару наскоро сообразить две порции лапши с омаром — ничего мудреного, главное, чтобы через полчаса ужин был на столе.

Повар не подвел: не прошло и тридцати минут, как перед ними уже парили две пиалы, а вдобавок к ним подали несколько пряных холодных закусок для аппетита.

— Завтра снова к ней пойдешь? — спросил Чу Ичуань. В его тоне явно читалась угроза: кивни Су Си — и Чу Ичуань найдет способ избавиться от этой назойливой девицы.

— Нет, мы договаривались только на один день.

Су Си посчитал долг исполненным. Ему и самому не нравилось, когда ломают намеченный отдых.

Чу Ичуань удовлетворенно кивнул, уголки его губ тронула улыбка. Но, помедлив секунду, он все же не удержался:

— Мазью сегодня пользовался?

Улыбка на лице Су Си мгновенно погасла. Он смерил собеседника весьма недружелюбным взглядом.

Чу Ичуань понимал, что лезет не вовремя, но спустить все на тормозах не мог. Будь на месте Су Си кто-то другой, он бы и пальцем не шевельнул, но тут дело касалось его.

Су Си хранил молчание, и Чу Ичуань не стал его донимать.

Лишь спустя какое-то время Су Си буркнул:

— Я забочусь о своем здоровье, так что замяли. И чтобы больше ни слова об этом.

На сей раз он не лукавил, просто само «процедурное мероприятие» вспоминать совершенно не хотелось.

Чу Ичуань тихо усмехнулся и кивнул, сворачивая тему. В конце концов, они уговорились не поднимать этот вопрос.

Палочки обоих одновременно потянулись к пикантной нарезке из трубача. Су Си по привычке отступил, уступая.

Чу Ичуань на миг замер, а затем поддел щедрую порцию моллюска и переложил в пиалу Су Си, сам переключившись на другое блюдо.

Смакуя сочную хрустящую мякоть, Су Си окончательно повеселел.

На следующее утро Чу Ичуань решил компенсировать вчерашний пропуск и отправился кататься на водном парашюте, прихватив с собой Су Си. В дуэте с ним Су Си почти не пришлось напрягаться: для неокрепшего тела со все еще ноющей поясницей и ломотой в ногах это оказалось идеальным развлечением.

Позже они расслабились в ароматической ванне с эфирными маслами, пообедали и отправились в местный музей ракушек.

Громкое название скрывало скромную галерею: одноэтажный зал метров на двести, сплошь заставленный витринами с морскими окаменелостями и раковинами всех мастей.

Су Си обожал подобные места — здесь он черпал вдохновение для музыки. Чу Ичуань же увязался чисто за компанию: для него все эти дары моря были на одно лицо.

— Брат Су?

Су Си, успевший осмотреть лишь пару стендов, обернулся и заметил у входа И Цайэнь в компании подруги.

Су Си едва заметно кивнул:

— Какая встреча.

— Надо же! Брат Су, ты тоже любишь подобные выставки? — И Цайэнь потянула подругу ближе.

— Угу, — сдержанно отозвался Су Си.

Он предпочитал изучать экспонаты в абсолютной тишине, не нуждаясь даже в гиде, поэтому Чу Ичуань всегда ходил рядом молча.

— Давайте посмотрим вместе! Как раз сможем обменяться впечатлениями, — просияла девушка.

Настроение у Су Си тут же испортилось. Нахмурившись, он попытался скрыть досаду: И Цайэнь просто не знала о его бзиках, винить ее было не за что.

Тем временем девица со всем пылом принялась знакомить его со своей спутницей.

Едва она закончила, как отрывисто прозвучал голос Чу Ичуаня:

— Су Си, идем.

Прозвучало грубо, но Су Си именно этого и хотелось.

И Цайэнь опешила. Смерив Чу Ичуаня цепким взглядом, она осторожно поинтересовалась:

— Брат Су, это твой знакомый?

Су Си ограничился скудным кивком, даже не подумав их представлять:

— Вы оглядывайтесь, а мы, пожалуй, пойдем.

И Цайэнь растерялась. Она надеялась, что раз уж они столкнулись, то проведут вместе остаток дня, а вечером махнут на ужин.

— Брат Су, вы уже все осмотрели? Или... мы вам помешали?

— Да нет, что ты... — начал было Су Си, но Чу Ичуань бесцеремонно его перебил:

— Извините, у меня аутизм. Не переносу незнакомцев.

И Цайэнь натянуто улыбнулась:

— В-вот как...

Ей слабо верилось, что мужик с такой давящей аурой страдает подобным расстройством. Впрочем, вспомнив, что вчера тот не то что не пришел, а даже ни разу не позвонил Су Си, она решила, что он просто угрюмый нелюдим.

Едва сдерживая смех, Су Си кивнул на прощание:

— Мы пойдем.

Едва они переступили порог музея, Су Си шутливо ткнул спутника кулаком в плечо:

— Ты бы хоть отмазку правдоподобную придумал, а?

Чу Ичуань лишь фыркнул:

— А мне не плевать, верит она или нет?

Су Си аж речи лишился. Впрочем, в этом был весь Чу Ичуань: то, что он вообще снизошел до объяснений, уже можно было считать величайшим одолжением.

— Куда теперь? — спросил Чу Ичуань.

Су Си оглянулся на здание галереи и вздохнул:

— Давай в отель.

— Погода сказочная, чего в четырех стенах киснуть? — Чу Ичуань цапнул его за локоть. — Погнали на пляж, глянem, чем еще можно заняться.

Су Си спорить не стал, позволив увлечь себя к морю.

На берегу как раз собирали команды для пляжного волейбола. Су Си принялся подбивать Чу Ичуаня сыграть. Тот, глядя на разомлевшего приятеля, метившего исключительно в шезлонг, понял, что вытащить его на воду не выйдет, и шагнул на площадку.

Су Си устроился в тени на удобном лежаке и с удовольствием замер, наблюдая за движением атлетичной фигуры Чу Ичуаня.

С ростом под метр девяносто Чу Ичуань выделялся даже среди иностранцев, подавляя окружающих властной аурой. Его прыжки были мощными, а удары над сеткой — молниеносными, точными и безупречно грациозными.

Су Си наблюдал с улыбкой, пока в его голове сами собой складывались мотивы драйвовой мелодии.

Внезапно его окликнули:

— Господин Су!

Это оказалась та самая короткостриженная девушка, которую он встретил на побережье накануне.

— Господин Су, простите, что отвлекаю! Мы завтра улетаем, и я нарисовала ваш портрет. Пожалуйста, возьмите, это вам!

Су Си принял свернутый лист и развернул его. На бумаге скетчевыми штрихами был изображен не только он сам, но и Чу Ичуань.

Девушка смущенно ерошила волосы:

— Я без разрешения нарисовала вашего друга... Просто подумала, раз вы отдыхаете вместе, значит, очень близки. Было бы жаль оставить его за кадром.

Заметив Чу Ичуаня в тот день, она не могла отделаться от мысли, насколько невероятно они смотрятся рядом. Даже без веских доказательств ей безумно захотелось запечатлеть их парный портрет.

На рисунке Су Си отдыхал в шезлонге, а Чу Ичуань возвышался подле него. Не зная второго парня в лицо, художница придала ему лишь общие красивые черты, однако рост, силуэт, прическу и подтянутую фигуру передала с поразительной точностью — ошибиться было невозможно.

— Спасибо, мне очень нравится, — тепло улыбнулся Су Си, искренне благодарный за подарок.

Девушка расцвела, окончательно убедившись в правоте своих догадок:

— Раз вам по душе, я счастлива! Ну, я побежала. Буду с нетерпением ждать ваш новый альбом! Хорошего вам с другом отдыха, господин Су! До свидания!

— Счастливого пути, — помахал ей рукой Су Си.

Когда фанатка ушла, Су Си бережно свернул эскиз и подозвал дежурившего неподалеку охранника:

— Отнеси рисунок в номер.

— Будет сделано.

Едва телохранитель удалился, как со стороны площадки раздались испуганные девичьи возгласы. Су Си обернулся и увидел, как на игровой песок забрел крошечный, тощий и замурзанный котенок. Малыш едва держался на лапках. Никто его не заметил, и принятый со срезкой волейбольный мяч вместо высокого отскока снарядом полетел прямо в бедолагу.

Зрители ахнули, ожидая худшего, но Чу Ичуань в последний миг успел совершить молниеносный прыжок, закрыв собой котенка. Мяч со свистом соприкоснулся с его затылком.

— Ичуань! — ахнул Су Си, мгновенно сбросив с себя негу и подскочив с шезлонга.

Игроки сгруппировались вокруг, тревожно засыпая его вопросами.

Чу Ичуань поднялся на ноги, держа найденыша за загривок. Осмотрев едва живой комок шерсти, он смурно спросил:

— Чей кот?

Шатенка из числа зрителей отозвалась:

— Кажется, ничей... Я утром видела, как охранники отеля гоняли его у ворот.

Су Си протолкался сквозь толпу и прикоснулся к спутнику:

— Сильно задело?

Чу Ичуань аккуратно переправил котенка в руки Су Си:

— Пустяки. Скорость мяча спала, но этой малявке хватило бы. А мне хоть бы хны.

Су Си осторожно подхватил заморыша одной рукой, а второй бережно ощупал затылок Чу Ичуаня. Не найдя ни ссадин, ни покраснений, он облегченно вздохнул.

Заморыш немощно уткнулся в его ладонь — не то от испуга, не то от палящего солнца и истощения. Он казался невесомым: торчащие ребра, свалившаяся серо-белая шерстка и совершенно потухший вид.

Су Си обратился к собравшимся:

— Не подскажете, поблизости есть ветеринарная клиника?

Кто-то качнул головой:

— Да вроде нету.

Су Си нахмурился и посмотрел на Чу Ичуаня:

— И что теперь делать?

Чу Ичуань стряхнул с ладоней песок и хмыкнул:

— Для начала заберем в номер и напоим молоком. Не хватало еще, чтобы он сдох — я что, зазря голову под удар подставлял?

<http://bllate.org/book/20615/2106611>